Нарыгин Андрей Михайлович

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Шурупова Екатерина Александровна

доцент кафедры публичного права
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье отмечается, что в российской правовой доктрине устойчиво сохраняется представление о судебной практике как о форме реализации, а не создания права. Однако с учётом системных изменений, происходящих в механизмах правового регулирования, включая рост роли судебных решений, актуализируется вопрос о пересмотре значения практики и её месте в системе источников права. Показано, что при традиционном восприятии судебной практики как формы реализации права в условиях роста значимости судебных решений возрастает потребность в её теоретическом переосмыслении. Раскрываются основные признаки судебной практики – казуальность, интерпретативность, устойчивость, конкретизирующая и восполняющая функции, а также авторитетность правовых позиций высших судебных инстанций. Обосновывается вывод о наличии у судебной практики нормативного потенциала и определяется её значение как способа адаптации законодательства к изменяющимся общественным отношениям.

Ключевые слова: судебная практика, источник права, правовая позиция

Судебная практика в российской правовой системе представляет собой сложное правовое явление, определяемое как совокупность юридически значимых решений, выносимых судами при разрешении конкретных дел, и служащих основанием для выявления устойчивых подходов к применению законодательства [1, с. 204]. Её сущностная характеристика не ограничивается понятием «применения норм права к конкретной ситуации», поскольку в процессе такого применения формируются обобщённые правовые позиции, приобретающие нормативное значение в силу своей стабильности, повторяемости и ориентирующей функции для иных судебных органов. Таким образом, судебная практика представляет собой результат деятельности судебной власти, выражающийся в последовательном, системном и повторяющемся применении норм материального и процессуального права, отражающем позицию судебного сообщества по вопросам толкования и применения действующего законодательства.

Содержательная характеристика судебной практики как правового явления может быть раскрыта через установление её признаков.

Одним из основных является её казуальная природа, то есть формирование на основе решений, вынесенных по конкретным делам. В отличие от нормативных правовых актов, формулирующих абстрактные правила поведения, судебная практика возникает как результат разрешения индивидуализированных споров. Однако при устойчивом повторении определённых правовых позиций, выработанных при рассмотрении однородных дел, такая практика приобретает черты обобщённости, что позволяет говорить о её нормативном значении в функциональном смысле.

Другим признаком судебной практики выступает её интерпретативная сущность. Суды, разрешая споры, неизбежно прибегают к толкованию применяемых правовых норм и, будучи оформленным в мотивировочной части судебного акта, оно носит обязательный характер для сторон по делу, а в случае повторяемости становится ориентиром для правоприменителей в аналогичных ситуациях. Особенно ярко этот признак проявляется в деятельности высших судебных инстанций, когда правовая позиция, выраженная в постановлении Пленума или в определении Верховного Суда Российской Федерации, начинает восприниматься как обязательное разъяснение, призванное устранять неоднозначность в применении права.

Судебная практика также характеризуется последовательностью. Для того чтобы правовая позиция была признана элементом судебной практики, необходимо её устойчивое воспроизведение в ряде судебных актов. Единичное решение, даже если оно принято высшей инстанцией, само по себе не образует судебной практики. Последовательность проявляется в систематическом воспроизведении определённого правового подхода, признанного правоприменительным сообществом в качестве допустимого и соответствующего требованиям закона. В этом аспекте судебная практика выполняет функцию правовой стабилизации, поскольку обеспечивает единообразие в разрешении схожих дел.

В российском праве судебная практика занимает особое место, рассматривается как вспомогательный элемент, который способствует процессу правоприменения, но не обладает самостоятельным нормативным статусом. Фактически, она выполняет роль интерпретативного инструмента, позволяющего уточнять содержание правовых норм и способствовать их правильному применению.

Особое внимание следует уделить важности унификации судебной практики, которая является необходимым условием формирования единообразного подхода к правоприменению. Судебный прецедент, несмотря на его формальное непризнание в

качестве источника права в российской правовой системе, продолжает развиваться и приобретать всё большую практическую значимость. Его влияние на правоприменительную практику нельзя игнорировать, особенно когда иные источники права не помогают решить конкретную юридическую проблему. В подобных случаях судьи часто обращаются к уже вынесенным решениям, используя их как ориентиры.

Судебная практика выступает в качестве средства преодоления правовой неопределённости, возникающей при отсутствии в законе чётких указаний относительно условий применения нормы или при наличии в её тексте таких терминов, как «разумный срок», «значительный ущерб», «добросовестность», «неосновательное обогащение» и прочих категорий, требующих конкретного наполнения [2, с. 27]. Формулировка подобных понятий в законе, по сути, закладывает в правовую систему механизм делегирования части регулирующей функции судебной власти, призванной в процессе правоприменения конкретизировать содержание норм.

Особенно ярко проявляется конкретизирующая функция судебной практики в гражданском судопроизводстве. Так, в спорах, связанных с признанием сделок недействительными по основаниям, предусмотренным статьей 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды нередко сталкиваются с необходимостью интерпретации таких оценочных понятий, как «насилие», «угроза», «обман» или «заведомо невыгодные условия» [3]. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснены подходы к толкованию и применению указанных категорий, что позволило сформировать устойчивую практику рассмотрения дел по этой категории и тем самым восполнить пробелы в нормативной конкретизации [4].

Не менее значимым примером может служить арбитражное судопроизводство, в котором суды активно формируют правовые подходы при разрешении корпоративных споров, налоговых дел, дел о банкротстве. Например, в практике применения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей запрет на злоупотребление правом, Арбитражный суд Российской Федерации разработал критерии, позволяющие определить, в каких случаях поведение стороны может быть расценено как злоупотребление. Судебное толкование в этом случае существенно расширяет и конкретизирует смысл статьи, наполняя её содержанием, применимым к реальным обстоятельствам дел.

Аналогичная тенденция прослеживается и в административном судопроизводстве. Применение оценочных категорий, содержащихся в законодательстве о государственной службе, о противодействии коррупции, о миграционном контроле, требует разъяснения через судебные решения. Так, в практике по делам, связанным с увольнением государственных служащих за «утрату доверия» в связи с несоблюдением антикоррупционных стандартов, суды разъясняют, какие именно действия или бездействие могут быть квалифицированы как основания для утраты доверия. Постановления судов в этих делах играют решающую роль в конкретизации норм Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5] и Трудового кодекса Российской Федерации (в частности, статьи 81 ТК РФ) [6].

Наконец, отличительным признаком судебной практики, особенно в её обобщённой форме, является авторитетность. Правовые позиции, сформулированные высшими судебными инстанциями, обладают высокой степенью обязательности, несмотря на отсутствие прямого нормативного предписания о необходимости их применения. Обусловлено это как юридическим статусом таких органов, так и признанием их роли в обеспечении единства правоприменительной деятельности.

Суды нижестоящих инстанций, как правило, не отклоняются от правовых позиций, сформулированных в постановлениях Пленума или в обзорах практики, утверждённых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Такая практика свидетельствует о фактической нормативной силе соответствующих правовых позиций.

Таким образом, в современных условиях судебная практика не ограничивается функцией индивидуального разрешения правовых споров, а выполняет более широкую задачу формирования и развития правовых позиций, конкретизации законодательных норм. Наличие повторяемости, системности, способности к конкретизации, стабильности превращает судебную практику в важнейший инструмент обеспечения единства правоприменения и восполнения пробелов в законодательстве.

Особое значение судебной практики заключается в том, что она формирует стандарты правомерного поведения в условиях неопределённости правового регулирования. Суды, по сути, осуществляют работу по соотношению общего нормативного предписания с конкретными жизненными обстоятельствами, придавая

нормам смысл, необходимый для их эффективного применения. Подобная деятельность способствует укреплению доверия к правосудию, формированию предсказуемой и устойчивой правовой среды, особенно в условиях быстроменяющихся социальных и экономических реалий.

В ряде случаев именно суды первыми адаптируют нормы под новые отношения, например в сфере цифровой экономики, сложных договорных конструкций, антикоррупционной ответственности, а также в делах с участием публичных образований. Тем самым судебная практика не только следует за правом, но и влияет на его развитие.

Полагаем что, судебная практика должна рассматриваться не только как форма реализации права, но и как самостоятельное средство восполнения, конкретизации и развития правового регулирования, обладающее нормативным потенциалом и способствующее обеспечению правовой определённости, единства правоприменения и адаптации законодательства к изменяющимся общественным отношениям.

Список использованных источников

1. Григорян Э.И. Судебная практика как источник права Российской Федерации // Стратегия развития Минюста России: традиции, эффективность, современные вызовы. Ростов-на-Дону: Всероссийский государственный университет юстиции, 2025. С. 203-212.

2. Давиденко Л.А. Роль судебного прецедента и судебной практики в системе источников права России // Правовая система России: история, современность, тенденции развития. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. С. 26-34.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.